

Ши Янь закрыл глаза, вспоминая то утро в городской больнице, и никак не мог понять, почему Сюй Цзэ так спокойно принял его. Ведь это было странно — без вопросов согласиться уйти с незнакомцем. Даже он сам, вероятно, не смог бы проявить такую доверчивость, а точнее, это было бы совершенно невозможно.

Неужели это значит, что в глубине души Сюй Цзэ всё ещё наблюдал за ним и опасался его?

Ши Янь прикрыл лицо руками, не решаясь продолжать размышления.

Внезапно он почувствовал, как его руку сжали, и услышал тревожный детский голос:

— Брат, у тебя снова болит голова?

Ши Янь на мгновение замер, затем опустил руки и с лёгкой улыбкой ответил:

— Нет, просто я проголодался.

Сюй Цзэ сомневался:

— Правда? Разве голодные люди держатся за голову?

Ши Янь рассмеялся, поняв, что его ответ звучал странно. Он махнул рукой, встал с кровати, обул ботинки и, выпрямившись, повернулся перед Сюй Цзэ:

— Ну, посмотри, брат уже здоров?

Сюй Цзэ внимательно осмотрел его, и его взгляд остановился на мягких и тёплых глазах Ши Яня. Мальчик улыбнулся, но его глаза покраснели. Он протянул руки к Ши Яню и, сдерживая слёзы, проговорил:

— Брат, пожалуйста, больше не болей. Я боюсь.

Ши Янь замер, его глаза стали ещё мягче и глубже. Он сделал шаг вперёд, обнял Сюй Цзэ и, опустив голову на его плечо, глубоко вдохнул. Сладкий аромат наполнил его ноздри, и внутреннее беспокойство незаметно исчезло, оставив лишь чувство умиротворения. Подняв голову, он посмотрел в тёмные глаза Сюй Цзэ и твёрдо пообещал:

— Хорошо, пока Сюй Цзэ будет рядом, я больше никогда не буду болеть. Обещаю.

Сюй Цзэ крепко обнял Ши Яня за шею, положив голову на его плечо, и долго молчал.

За завтраком Ши Янь выслушал поток упрёков от Сунь Сю, а Тан Аньминь сидел с мрачным лицом. Ши Янь чувствовал себя неловко, смиренно опустив голову и не возражая.

В конце концов, Сюй Цзэ сумел отвлечь Сунь Сю, и Ши Янь, воспользовавшись моментом, поспешил выйти во двор.

В этот день он должен был развозить фруктовый лёд, но под напором Сунь Сю, Тан Аньминя и Сюй Цзэ эти планы развеялись. Ши Янь смотрел на велосипед у ворот, как вдруг увидел, как вошёл Сунь Тун. Увидев Ши Яня, мальчик ускорил шаг и с улыбкой сказал:

— Брат Ши Янь, ты поправился!

Его улыбка обнажила дырки от выпавших зубов, что придавало ему немного глуповатый вид.

Ши Янь кивнул, и в этот момент услышал лёгкие шаги Сюй Цзэ. Увидев Сунь Туна, Сюй Цзэ обрадовался и подбежал:

— Тун-Тун, привет! Ты пришёл проведать моего брата? Он уже поправился, спасибо твоему брату, что сходил за лекарствами.

Но, услышав это, Сунь Тун закусил губу, и его лицо исказилось, словно он вот-вот заплачет.

Сюй Цзэ испугался и, обменявшись взглядом с Ши Янем, внимательно осмотрел Сунь Туна. Только теперь они заметили, что глаза мальчика были красными и опухшими, как будто он долго плакал. Раньше это было незаметно из-за яркого солнца.

Сюй Цзэ растерялся, открыл рот, но не смог ничего сказать, и в конце концов посмотрел на Ши Яня с мольбой о помощи.

Ши Янь погладил его по голове и кивнул, затем подозвал Сунь Туна. Мальчик сделал несколько шагов вперёд, подойдя к Ши Яню. Тот смягчил выражение лица и спросил:

— Что случилось?

— Брат... мой брат...

Сунь Тун закусил губу, стараясь сдержать слёзы, но в конце концов разрыдался.

— Его избили... он не может встать... велел мне... прийти проведать тебя...

Ши Янь нахмурился, наблюдая, как Сюй Цзэ в панике побежал в дом за полотенцем, чтобы вытереть слёзы Сунь Туна. Он строго спросил:

— Кто избил твоего брата? За что?

— Это... это папа. Мы опоздали домой, и бабушка... разболелась.

Сунь Тун поднял лицо, но, видимо, в душе было слишком много обиды, и вскоре его стало трясти от рыданий. Слёзы текли снова и снова, и он выглядел жалко.

Ши Янь сжал губы. Обычно он не вмешивался в чужие семейные дела, особенно когда старшие наказывали младших. Но Сунь Хань помог ему с лекарствами под палящим солнцем, и Сунь Тун тоже чем-то помог. Это «опоздание» было скорее его виной.

Ши Янь почувствовал раздражение. Он ненавидел быть обязанным кому-либо. Каждый раз, когда это происходило, он изо всех сил старался вернуть долг, и это было для него невыносимо. В эту минуту ты принимаешь чью-то помощь, а в следующую — не знаешь, какую цену придётся заплатить.

Старик-управляющий, Сунь Чэнь, Сунь Сю, Тан Аньминь, а теперь ещё и братья Сунь Хань и Сунь Тун.

Ши Янь выглядел мрачно, и Сюй Цзэ не решался говорить. Подсознательно он тоже чувствовал, что брат вряд ли сможет помочь в такой ситуации. Разве что утешить Сунь Туна. Или, может, пойти и избить ту бабушку?

— Прости,

мрачно сказал Ши Янь.

— Если бы не я, вы бы не опоздали.

— Нет, не так,

Сунь Тун быстро покачал головой, и на его лице появилось выражение, не свойственное ребёнку.

— Эта старая ведьма просто не любит меня и брата, поэтому каждый раз, когда она приходит, она нас обижает. Брат всегда защищает меня, поэтому его и бьют.

Ши Янь удивился, но в то же время почувствовал гнев.

— Твой отец что, с ума сошёл? Разве он не любит своих детей?

Сунь Тун, видимо, накопивший много обид, не стал возражать, а лишь с сожалением вытер слёзы.

— Обычно папа хороший, но когда эта старуха приходит, он начинает бить. Бьёт брата, меня и маму.

Ши Янь ударил кулаком по земле, подняв облако пыли.

Сюй Цзэ испугался, быстро присел и осмотрел руку Ши Яня. Она была красной, но крови не было.

Ши Янь ненавидел мужчин, которые бьют женщин.

— Брат?

осторожно позвал Сюй Цзэ.

Лицо Ши Яня исказилось, и в его глазах появилась ярость, словно острый кинжал, вызывая холодный пот.

Ши Янь вздрогнул, увидев испуганное выражение Сюй Цзэ, и быстро сменил гнев на спокойствие. Он погладил мальчика по щеке и успокоил:

— Сяо Цзэ, не бойся. Я просто немного зол.

Сюй Цзэ кивнул, всё ещё не совсем пришедший в себя.

Сунь Тун, закусив губу, с трудом улыбнулся и тихо сказал:

— Тогда я пойду.

Он опустил голову, выглядел подавленным, и его тонкая фигура казалась ещё более одинокой.

Ши Янь сжал губы, но в конце концов ничего не сказал.

Он посмотрел на Сюй Цзэ, который крепко держал его за руку и смотрел на него большими глазами. В его взгляде была глубокая решимость. С этой ответственностью на руках он больше не мог позволить себе действовать импульсивно, как в прошлой жизни.

Кроме того, Ши Янь не знал, как помочь братьям Сунь.

— Брат?

тихо позвал Сюй Цзэ, придвигаясь ближе.

— Всё в порядке.

Ши Янь погладил его по голове, и его лицо смягчилось.

— Пойдём, почитаем.

— Хорошо.

Сюй Цзэ послушно кивнул и, держа Ши Яня за руку, вошёл в дом.

На столе лежало несколько книг, которые Сунь Сю только что принесла. Это были простые рассказы того времени: сказки, басни и мифы, вероятно, те, которые читала её дочь.

— Брат?

Сюй Цзэ легонько тронул руку Ши Яня.

— Чёрт!

Ши Янь вздрогнул, отвлекаясь от мыслей, и вдруг резко встал, ударив по столу.

— Брат, что случилось?

Сюй Цзэ испуганно поднялся.

— Сяо Цзэ, хочешь пойти проведать брата Сунь Туна?

спросил Ши Янь, повернувшись к нему.

Сюй Цзэ немного заколебался, но затем кивнул.

— Хорошо, пошли!

Ши Янь отодвинул стул, подошёл к двери и взял радужный зонт. Оглянувшись, он увидел, что Сюй Цзэ всё ещё стоит на месте.

— Идём,

Ши Янь поманил его.

Сюй Цзэ медленно улыбнулся, и его глаза засияли. Он подбежал к Ши Яню, крепко схватил его за руку и уверенно кивнул:

— Да!